ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PREVENTION OF CORRUPTION CRIMES

УДК 342.9

Байгускаров Тимур Тагирович, студент (магистрант) юридического факультета Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Baiguskarov T.T. e-mail: timur-baiguskarov@mail.ru

Аннотация

Коррупция является угрозой национальной безопасности страны в целом и экономической безопасности в частности. Коррупция приобретает все новые формы проявления, поэтому в настоящее время особенно необходимо совершенствовать систему противодействия коррупции, а именно ее правовую основу, по причине того, что именно неправомерная выгода является тем определяющим элементом, который дает основания считать, что действия установленных законом субъектов являются таковыми. Статья посвящена анализу мер профилактики коррупционных преступлений.

Annotation

Corruption is a threat to the national security of the country in general and economic security in particular. Corruption is acquiring more and more forms of manifestation, therefore, at present, it is especially necessary to improve the anti-corruption system, namely its legal basis, due to the fact that it is the unlawful benefit that is the defining element that gives reason to believe that the actions of the subjects established by law are such. The article is devoted to the analysis of measures to prevent corruption crimes.

Ключевые слова: коррупция, преступление, предупреждение, профилактика, преступник.

Keywords: corruption, crime, prevention, prevention, criminal.

Задача формирования в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям поставлена в основополагающем ФЗ «О противодействии коррупции», детализирована в последующих «Национальных планах» и активно реализуется в течение последних 10 лет. В этих целях проводится: — антикоррупционное обучение государственных и муниципальных служащих, а также студентов и школьников; аникоррупционное просвещение граждан с использованием возможностей СМИ, распространения Памяток и социальной рекламы; антикоррупционное информирование, включающее распространение материалов о результатах противодействия коррупции, фигурантах уголовных дел, судебных и кадровых решениях, составе антикоррупционных комиссий и планах их работы и т. д.; антикоррупционные научные исследования, включающие проведение социологических опросов, научных конференций, форумов, круглых столов, где обсуждаются проблемы повышения эффективности противодействия коррупции, анализируется положительный опыт, в т. ч. в зарубежных странах и предлагаются пути устранения недостатков.

Можно сказать, что в стране сегодня создана единая система организации и проведения данной деятельности. Следует отметить, что формирование нетерпимости к коррупции целесообразно рассматривать как составную часть формирования уважения к Закону и в целом формирования высоконравственной личности. Данная работа прямо предусмотрена в «Комплексном плане просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям [5, с. 936].

В то же время, на наш взгляд, следует обратить внимание на тот аспект, что на сегодняшний день в нормативных актах не установлены критерии

оценки результатов «формирования нетерпимости к коррупции». Традиционно в отчетах пока фигурирует количество лиц, прошедших обучение, проведенных конференций, распространенных памяток и т. д.

На наш взгляд, применительно к результатам и оценке работы целесообразно рассмотреть две взаимосвязанные группы вопросов, пока не нашедших должного отражения, как в научных, так и нормативно-правовых источниках:

— у кого и в отношении кого (или чего) должна формироваться эта «нетерпимость» (субъекты и объекты нетерпимости);

— в каких формах она должна и может проявляться— активных или пассивных[4, с. 236].

Исследование научной литературы и материалов практики, в позволяют сделать следующие выводы по существу рассматриваемой проблемы.

Во-первых, та как коррупционные деяния носят умышленный характер, «нетерпимость» должна формироваться у граждан по отношению к своему поведению: образно говоря, должна быть жизнь по принципу «не беру взятки и не даю»— это достигается, прежде всего, воспитанием, обучением и просвещением. Большую роль здесь играет и церковь, формирующая у прихожан установки на высоконравственное и законопослушное поведение. Другое направление данной деятельности — формирование страха наказания за коррупционные деяния. Результаты этой работы косвенно можно оценить по числу возбужденных уголовных дел.

Во-вторых, «нетерпимость» к коррупционному поведению других — коллег, должностных лиц, соседей — здесь возникает вопрос мотивации, поощрения — морального и материального, эффективной защиты свидетелей, повышения доверия к правоохранительным органам. Пока «телефоны доверия» не дают ожидаемого массива сообщений.

В-третьих, «нетерпимость» к коррупции членов семьи и осуждения их поведения обществом.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» ориентирует граждан на необходимость сообщать о коррупции, мы везде видим плакаты и напоминания, в т. ч. в транспорте, но нигде нет информации о таких фактах и оценке заявителей как «патриотов, совершивших полезный для общества поступок». Вместо этого нередко в СМИ можно встретить слова «стукач», «стукачество» с негативным подтекстом, автоматически ставящим сотрудничающего с правоохранительными органами гражданина в категорию «низов», а не «верхов» общества.

У данного обстоятельства, как представляется, есть несколько аспектов.

Во-первых, снижение активности граждан в сотрудничестве с правоохранительными органами на руку только преступной среде и ведет к росту латентной преступности, организованности, профессионализма и т. д. и т. п.

Во-вторых, негативное «клеймо» может испортить жизнь человеку, изолировав его в коллективе и, согласно криминологической теории «стигматизации» привести к преступлению, в т. ч. перевести в категорию жертвы.

В-третьих, если такой человек попадает в места лишения свободы, то его становление «жертвой», можно сказать, происходит автоматически в силу широко освещаемых «криминальных понятий». С правовой точки зрения, на наш взгляд, создание в СМИ такого негативного облика «стукача» должно рассматриваться как «формирование нетерпимости к социальной группе» (группе, считающей своим долгом сообщать в правоохранительные органы о преступлениях) в качестве признака преступлений экстремистской направленности, прежде всего, ст. 282 УК РФ с соответствующим реагированием, в т. ч. со стороны прокуратуры [3, с. 23].

Второй аспект виктимности в связи с сообщениями в правоохранительные органы связан с приобретением статуса «свидетеля» и не требует раскрытия, а защитные меры виктимологического характера

охватываются мероприятиями в рамках УПК и иными известными решениями в данной сфере [1, с. 98].

На наш взгляд, нужно принимать конкретные и масштабные меры по формированию в обществе положительного облика «простого гражданина— борца с коррупцией» — начиная со школьной скамьи и теле-кинопродукции до награждения на государственном уровне и финансовых выплат за разоблачение многомиллиардных хищений, как это уже боле ста лет реализуется в США через закрепление в соответствующем законодательстве «о свистунах». Реальным шагом в этом направлении могло бы стать и широко рекламируемое сегодня волонтерство с акцентом на деятельность в сфере предупреждения преступности от становящейся постепенно всё более популярной и пропагандируемой деятельности «дружинников» до следующего шага— «добровольных помощников в борьбе с коррупцией».

Важным вопросом в аспекте виктимности также следует считать ситуации с их участием в массовых протестных выступлениях антикоррупционной направленности, могущих перейти в действия насильственного характера. Именно дети и подростки в силу их традиционной ориентации на радикальные меры разрешения проблем, легко поддающиеся агитации взрослых, подражающие успешным примерам применения насилия, с несформировавшимся правосознанием могут стать жертвами в результате ориентации на «активную нетерпимость к коррупционным проявлениям» [2].

Данные специфические причины возникновения виктимности в условиях существенного роста социальной напряженности нами достаточно подробно рассматривались в предыдущих изданиях журнала и, как представляется, не требуют пока дополнительной конкретизации . В указанном аспекте, на наш взгляд, работа педагогов и иных субъектов профилактики в сфере противодействия коррупции обязательно должна совмещать правовое воспитание с формированием высоконравственной личности, не допускающей насилия для разрешения возникающих проблем и конфликтов, с которыми несовершеннолетние и их окружение сталкиваются в повседневной жизни.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние под влиянием мероприятий, направленных на формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям, вполне могут в силу особенностей подросткового возраста включиться в акции «активной нетерпимости» и приобрести в связи с этим дополнительную виктимность, требующую учета при проведении мероприятий в сфере виктимологической профилактики преступности.

Литература

1. Глазкова Л.В., Грудинин Н.С. Личность коррупционера как компонента системы коррупции // Современное право. 2017. № 2. С. 98-102.
2. Ершова А.Д. Проблемы расследования уголовных дел коррупционной направленности // Отечественная юриспруденция. 2017. №8 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-ugolovnyh-del-korruptsionnoy-napravlennosti (дата обращения: 15.05.2021).
3. Завольская Н.Б. К вопросу о личности современного коррупционера // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2014. № 2. С. 23-26.
4. Кладько В. В. Влияние семьи и интернета на преступления несовершеннолетних и совершаемых в отношении них / В. В. Кладько // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Москва: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 236 - 239.
5. Фещенко П. Н. Виктимологический аспект социальной напряженности // Виктимология. 2017. № 2 (4). С. 36-42.

References

1. 1 Glazkova L.V., Grudinin N.S. The Personality of the Corruptor as a Component of the Corruption System // Modern Law. 2017. No. 2. S. 98-102.
2. Ershova A.D. Problems of investigation of corruption-related criminal cases // Domestic jurisprudence. 2017. No. 8 (22). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rassledovaniya-ugolovnyh-del-korruptsionnoy-napravlennosti (date accessed: 05/15/2021).

3. Zavolskaya N.B. On the question of the personality of a modern corrupt official // Scientific and practical journal "State and Law in the XXI Century". 2014. No. 2. S. 23-26.
4. Kladko V. V. Influence of family and the Internet on crimes of minors and committed against them / V. V. Kladko // Criminal realities, response to them and the law. Moscow: Russian Criminological Association, 2018.S. 236 - 239.
5. Feshchenko PN Victimological aspect of social tension // Victimology. 2017. No. 2 (4). S. 36-42.

© Т. Байгускаров, 2021